

Дэниел Деннет: человек и философ

© 2024 г. В.В. Васильев

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, 119991, Ленинские горы, д. 1.*

E-mail: vadim.v.vasilyev@gmail.com

Поступила 18.05.2024

Статья посвящена личности и творчеству американского философа Д.К. Деннета. Рассматриваются основные этапы его жизни, его ключевые работы и идеи. Указывается на значимость его книг «Контент и сознание» – как основы для всех его последующих построений – и «Объясненное сознание» – как главного философского достижения Деннета. Особое внимание уделяется теории интенциональности и теории сознания Деннета. Показано, что рассуждения Деннета об иллюзорности человеческого сознания нетривиальным образом сочетались с признанием им реальности человеческой свободы воли. Обсуждаются трансформация его теории сознания и причины происшедших с ней изменений. Показано, что от теоретика сознания, работавшего на грани парадоксов и не страшившегося контринтуитивных положений, Деннет смещался к позициям, выражающим общие настроения когнитивных ученых. Демонстрируется также неприязнь Деннета к академической философии и выявляются ее причины, значимость и возможные последствия. На основе собственных наблюдений автора статьи и автобиографических текстов Деннета делается попытка реконструировать основные черты его характера и личности. В статье утверждается, что, несмотря на критическое отношение к академической философии, Деннет оказывал на нее позитивное влияние и что философы должны не растерять его наследие.

Ключевые слова: Дэниел Деннет, сознание, свобода воли, эволюция, мемы.

DOI: 10.21146/0042-8744-2024-8-16-26

Цитирование: *Васильев В.В.* Дэниел Деннет: человек и философ // Вопросы философии. 2024. № 8. С. 16–26.

Daniel Dennett: The Man and the Philosopher

© 2024 Vadim V. Vasilyev

*Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.*

E-mail: vadim.v.vasilyev@gmail.com

Received 18.05.2024

The article is devoted to the personality and work of the American philosopher D.C. Dennett. The main stages of his life, his key works and ideas are considered. The importance of his books “Content and Consciousness” as the basis for all his subsequent constructions and “Consciousness Explained” as Dennett’s main philosophical achievement is pointed out. Special attention is paid to the Dennett’s theories of intentionality and consciousness. It is shown that Dennett’s belief in the illusory nature of human consciousness was combined in a nontrivial way with his recognition of the reality of human free will. The author also discusses the evolution of his theory of consciousness and some probable causes of its transformations. It is shown that from a theorist of mind who worked on the verge of paradoxes and did not fear counterintuitive claims, Dennett shifted to positions expressing the general sentiments of cognitive scientists. Dennett’s dislike of academic philosophy is also demonstrated and its causes and significance are discussed. Based on the author’s own observations and Dennett’s autobiographical texts, an attempt is made to reconstruct the main features of his character and personality. The article argues that, despite his critical attitude towards academic philosophy, Dennett had a positive influence on it and that philosophers should not lose his legacy.

Keywords: Daniel Dennett, consciousness, free will, evolution, memes.

DOI: 10.21146/0042-8744-2024-8-16-26

Citation: Vasilyev, Vadim V. (2024) “Daniel Dennett: The Man and the Philosopher”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 8 (2024), pp. 16–26.

19 апреля 2024 г., в день смерти американского философа Дэниела К. Деннета, обладателя множества почетных званий и лауреата Премии Эразма за выдающийся вклад в культуру, один из самых влиятельных его коллег по цеху, Д. Чалмерс, заявил, что с его уходом от нас ушла целая эпоха. С оценкой Чалмерса интуитивно хочется согласиться, хотя понять, почему это так, может быть, не очень просто. Чтобы попробовать разобраться в этом вопросе. окинем взглядом жизнь и творчество Деннета. Сначала я скажу несколько слов о траектории его жизни, затем порассуждаю о написанных им книгах, потом остановлюсь на его наиболее известных теориях и идеях, а в конце статьи поделюсь своим мнением о нем как о личности.

1

Внешняя канва жизни Деннета малособытийна. Он родился в Бостоне 28 марта 1942 г., учился в хороших заведениях, в том числе в Гарвардском и Оксфордском университетах, женился, защитил диссертацию, а затем стал преподавателем, сначала в Калифорнийском университете в Ирвайне, а затем, с 1971 г., в Университете Тафтса, в котором он и оставался до конца жизни. Впрочем, под непримечательной оболочкой его жизни скрывается немало интересного. Хотя в ней не было таких драматичных

виражей, как у некоторых его коллег, например у Д. Чалмерса, повернувшего в философию из математики, или у Р. Суинберна, в зрелом возрасте перешедшего из англиканства в православие, не было взлетов и падений, как у Дж. Сёрла и К. Макгинна, изгнанных из университетов за предосудительное поведение, удивительных метаморфоз, как у Н. Блока, превратившегося из кабинетного философа в экспериментального нейроученого, скандалов или эпатажа, как у П. Сингера или С. Жижека, и даже милых причуд, как, к примеру, у Д. Парфита, в ней тоже было что-то примечательное: отец – историк ислама и шпион, работавший в Бейруте под прикрытием и погибший в загадочной авиакатастрофе, выдающиеся менторы – У. Куайн в Кембридже и Г. Райл в Оксфорде и прекрасные друзья – Н. Хамфри, Д. Хофштадтер и Д.Б. Волков, среди прочих.

Но самым примечательным в жизни Деннета были, несомненно, написанные им книги. Они впечатляют своим содержательным и стилистическим разнообразием. Всего их 19. Если исключить из этого числа сборники статей Деннета и книги, подготовленные им в соавторстве, то останется 9 книг. Основу первой из них, «Контент и сознание» (1969), составляет диссертация Деннета, защищенная им в 1965 г. в Оксфорде. Этот суховатый текст заложил основание для всех последующих работ Деннета. Отправной точкой его исследований была проблема сознания, унаследованная им от последователя Л. Витгенштейна Г. Райла. В 1949 г. Райл опубликовал труд «Понятие сознания», в котором он пытался доказать, что слова ментального словаря, такие как «убеждение» или «желание», могут быть интерпретированы как отсылающие не к таинственным внутренним состояниям индивида, а к его поведенческим диспозициям или паттернам. Деннет подхватил этот бихевиористский почин. Но если Райл ограничивался отсылками ментальных слов к обыденным поведенческим параметрам, то Деннет попытался перевести эти отсылки на более глубокий, «субперсональный» уровень.

Субперсональный уровень – это уровень нейронных механизмов в мозге, специфику которых, по Деннету, невозможно понять без привлечения теории эволюции, а также компьютерной метафоры сознания, которой его вдохновил Х. Патнэм [Dennett 1986, 102] и в соответствии с которой мозг человека сравнивается с аппаратной частью компьютера, а его сознание – с его программным наполнением. Деннет, правда, оговаривался, что он не считает, что эта аналогия должна пониматься буквально и что ментальные состояния индивидов могут быть исчерпаны их описанием как вычислительных состояний Машины Тьюринга [Dennett 2017^b, XXIX]. Так или иначе, но естественный отбор как двигатель эволюции занимает в этой метафоре у Деннета место программиста, с уточнением, что сфера его применимости должна быть расширена с биологии на культуру как одно из условий существования человеческого сознания. О роли культуры в формировании человеческого сознания Деннет, впрочем, говорил в более поздних трудах. Зато уже в работе 1969 г. он истолковал задачу перевода слов ментального словаря на язык физических процессов в мозге в терминах интенциональности. Обсуждая интенциональность, Деннет ссылаясь на Ф. Брентано [Dennett 1986, 20], который трактовал интенциональность, то есть направленность на объект, как отличительное качество ментальных состояний: мы не просто хотим, а хотим чего-то, не просто думаем, а думаем о чем-то и т.п. Деннет признавал, что эту характеристику, которую можно также обозначить как содержательность ментальных состояний, наличие в них контента, нельзя игнорировать. Можно принять ее за чистую монету и допустить наряду с физической реальностью особую ментальную реальность. Но лучше, считал он, попробовать обойтись без дуалистической онтологии и кружным путем – через теорию эволюции и компьютерную метафору – редуцировать интенциональность к физическим процессам, показать, как они могут обретать соответствующую направленность.

В самом деле, эволюционная теория позволяет объяснить появление физических механизмов, отвечающих за адаптивное поведение биологических индивидов, в том числе людей. Такое поведение направлено на их выживание и воспроизведение. Иначе говоря, она позволяет объяснить природу по крайней мере одной из разновидностей

направленности, а значит, и интенциональности. Но и другие виды человеческой интенциональности могут быть встроены в эту картину. Что же касается компьютерной метафоры, то она позволяет бороться с контрпродуктивным в методологическом плане дуализмом ментального и физического и при этом избегать крайностей теории тождества, попросту приравнивающей ментальное к физическому. На деле они относятся к разным категориям. Ментальное можно понимать как совокупность функциональных схем работы мозга, опосредующих воздействие на человека окружающей среды и его поведение в ней, так же как компьютерные программы опосредуют данные на входе компьютера, такие как нажатия кнопок на клавиатуре, и данные на выходе. Не все в словах ментального словаря, впрочем, укладывается в такое толкование, но для Деннета это означает, что что-то в них должно быть признано лишенным референта, пустым.

Учение о специфике физических систем, функционирование которых люди объясняют через приписывание им ментальных состояний, Деннет считал фундаментом своей концепции сознания и называл его теорией контента, или интенциональности. На этом фундаменте возвышалась у него теория сознания в собственном смысле слова. Люди считают, что помимо физической оболочки у них есть особый внутренний мир, образуемый потоком ментальных состояний, а именно ощущений, ментальных образов, фантазий, радостей, страданий и т.п., то есть потоком сознания. Деннет хотел доказать, что это иллюзия. Чтобы развеять ее, надо предложить альтернативное объяснение характеристик внутреннего опыта. С этой задачей на фундаментальном уровне справляется теория интенциональности. Но этого мало. Надо также зайти со стороны кажимости внутреннего мира, проанализировать его составные части и их взаимное отношение, а также распознать и развенчать имеющиеся тут иллюзии. Причем вначале это лучше делать не на собственном примере, так как здесь убежденность в существовании особой внутренней реальности особенно сильна. Лучше брать за точку отсчета сознание других людей, моделируемое на основе их отчетов о нем. Такой метод исследования сознания Деннет со временем стал называть «гетерофеноменологией».

Сам Деннет предлагал рассматривать его труды как развитие изначального проекта «Контента и сознания». Теория интенциональности Деннета обрела зрелые формы в сборнике его статей «Интенциональная установка» [Dennett 1987], а его теория сознания, подвергаясь более серьезным содержательным изменениям, чем теория интенциональности (в частности, он отказался от радикальных тезисов об определяющей роли языка в конструировании того, что считается компонентами потока сознания), достигла своей завершенности в «Объясненном сознании» [Dennett 1991], замечательной работе, которую многие считают главным философским достижением Деннета, его философским шедевром. Смелость идей, продуманность композиции и литературная изощренность этой книги оправдывает такие оценки и делает ее одной из главных удач мировой философии XX в.

Важным ответвлением теории интенциональности Деннета стали его размышления об эволюции в книге «Опасная идея Дарвина» [Dennett 1995]. Одной из ее центральных идей является мысль о возможности распространения эволюционных алгоритмов на культуру. Если субъектами биологической эволюции являются гены, то приложимость эволюционной теории к культуре предполагает наличие в ней их аналогов, которые Деннет, вслед за биологом Р. Докинзом, называл мемами [Ibid., 341]. Мемы и их комплексы – это алгоритмы совершения людьми тех или иных действий, допускающие копирование, частота которого во многом зависит от их эффективности в той сфере, в которой они применяются.

Уже в «Объясненном сознании» Деннет доказывал, что специфика человеческого сознания состоит в том, что его структура создается не только генетически детерминированными механизмами, как у более простых в своем устройстве существ, уровни которых Деннет иногда изображал в виде этажей эволюционной «башни порождения и проверки» [Dennett 1996, 81–101], но и культурой, океаном мемов, проникающим извне в человеческий мозг. Подобно тому, как биологические организмы могут рассматриваться как переносчики генов, как инструменты их сохранения

и воспроизведения, люди могут представляться также машинами мемов, где водителями оказываются именно мемы. Смещение фокуса с человеческих индивидов на мемы и мемокомплексы позволяет, по Деннету, понять устойчивость в культуре таких вредных для людей форм их поведения, как курение или потребление алкоголя. Все дело в том, что судьба и польза индивидов не очень беспокоит эволюцию (разумеется, в метафорическом смысле). Главное для нее – сохранение воспроизводимых единиц, репликаторов.

Такой подход к пониманию культуры позволил Деннету высказать предположение, что один из самых исторически важных и по сей день крайне значительных культурных феноменов, а именно религия, может быть примером в целом вредоносного для людей, но тем не менее удачно структурированного в плане возможностей воспроизведения мемокомплекса. Эти мысли он развивал в книге «Разрушая чары» [Dennett 2006]. В этой работе он, впрочем, старался избежать радикализма в своих суждениях. Деннет не отрицал, что религия может благотворно влиять на индивидов и на человеческое общество и подает высказанный выше тезис как одну из альтернатив, нуждающуюся в дальнейшей проверке. Единственная мысль, отстаиваемая здесь Деннетом со всей определенностью, состоит как раз в том, что люди должны не отмахиваться от этой проблемы, а тщательно, в научном ключе изучать религию.

Ответвления от основной линии философии Деннета появлялись не только в теории интенциональности, но и в теории сознания. Одним из них можно признать его разработки в области исследований свободы воли. Их логично связать с теорией сознания, так как свобода воли может быть только у личностей, а концепция личности как «центра нарративной гравитации» (см.: [McCarthy 2007]) развивалась Деннетом именно в теории сознания.

Деннет опубликовал две монографии о свободе воли: «Простор для движения» [Dennett 1984] и «Эволюционирующая свобода» [Dennett 2003]. Поскольку он признавал человеческое сознание иллюзией, а личность считал неким абстрактным конструктом, логично было бы предположить, что и свободу человеческой воли он объявит иллюзией, тем более что это стало своего рода модой на рубеже XX и XXI вв. Деннет, однако, доказывал реальность свободы воли, но, конечно, в ее компатибилистском понимании, когда допускается ее совместимость с детерминизмом. Уверенность в правомерности такой позиции он опять-таки черпал в теории эволюции, объясняющей появление существ, способных эффективно избегать угрожающих им опасностей. Эволюционная фундированность понятия «избегателей» (avoiders) вполне достаточна, чтобы использовать это понятие для демонстрации того, что даже в мире, где господствуют естественные законы, у индивидов может быть пространство для маневров. И допущение такого пространства может, в свою очередь, быть достаточным для признания реальности свободы воли.

Но публикации Деннета не только расширяли горизонты его философии. Он был всерьез озабочен и сохранением единства своих концепций, предприняв несколько попыток их систематического упорядочения. Первой из них стала небольшая работа «Виды психики» [Dennett 1996]. Через семнадцать лет он опубликовал книгу «Насосы интуиции» [Dennett 2013], в которой искусно объединил фрагменты своих более ранних работ. Но этот мозаичный текст все же нельзя называть подведением итогов. И лишь в 2017 г. появился труд «От бактерии до Баха и обратно» [Dennett 2017^е], которым Деннет осуществил масштабный синтез своих главных идей, выдержавших испытание временем. Окончательные итоги были подведены им в 2023 г. в автобиографии «Я мыслил».

2

Рассмотрим теперь некоторые из упомянутых концепций Деннета чуть более подробно. Начнем с детализации его теории интенциональности. В ее центре учение об интенциональных системах. Интенциональными системами Деннет называл такие

материальные системы, действия которых лучше всего предсказуемы людьми при принятии по отношению к ним интенциональной установки. Интенциональную установку Деннет отличал от физической и дизайнерской установок [Dennett 2013, 79–85]. Физическая установка – это такая позиция по отношению к предсказанию того, что будет происходить с материальной системой, при которой можно обойтись допущением общих физических законов. Эта установка хорошо работает, к примеру, при предсказании падения или соударения физических объектов. Дизайнерская установка предполагает знание устройства соответствующих материальных систем, понимание того, для чего они предназначены. Используя эту установку, люди, к примеру, могут предсказывать срабатывание таймеров. Интенциональная же установка подразумевает, что для предсказания будущего материальной системы, к которой она применяется, люди должны представлять ее наделенной ментальными состояниями и способностью рационально опираться на их содержание. Например, чтобы предсказать появление какого-то знакомого нам человека в определенное время и в определенном месте, мы должны опираться на знание о том, что он пообещал быть в этом месте, что это верный своему слову человек и т.п. Верность слову отсылает к рациональности этого человека и к определенному набору его ментальных состояний.

Все эти концептуальные различия и дефиниции Деннета выглядят хорошо продуманными, и трудно сомневаться в их пользе. Они могут, правда, показаться чем-то тривиальным, но на деле в них заключен провокативный заряд. Суть в том, что интенциональную установку приходится принимать не только по отношению к людям и животным, но и, скажем, по отношению к компьютерам. Деннет любил приводить в пример шахматные компьютеры. Играя в шахматы с компьютерным оппонентом и стараясь предсказать его ходы, и правда невозможно обойтись без приписывания ему ментальных состояний, таких как убеждение в различной ценности фигур или намерение одержать победу в партии. Провокативность же этого факта состоит в том, что, признавая необходимость приписывания ментальных состояний шахматному компьютеру, мы вместе с тем охотно соглашаемся с тем, что в действительности у компьютера нет обособленных от протекающих в нем физических процессов ментальных состояний, нет внутреннего мира. Тем самым мы признаем, что в принципе могли бы объяснить происходящее с ним в перспективе дизайнерской, а в конечном счете и физической установки. Но если мы можем разрешать понижение установок с компьютерами, то почему это в принципе невозможно и по отношению к людям? И в самом деле, мы можем, по Деннету, допустить, что наши «сознания состоят из компонентов, часть которых сами являются интенциональными системами, крошечными агентами со своими планами, которые тоже состоят из компонентов, устройство которых можно распознать в дизайнерской установке, показывающей их как механизмы, подчиняющиеся законам физики и доступные для физической установки» [Dennett 2023, 386]. Конечно, фактически люди вынуждены приписывать другим людям и самим себе ментальные состояния. Но из этого еще не следует, что они реально существуют в том качестве обособленных от физических состояний данностей, в каком они приписываются. Вполне возможно, что их нет, что наша вера в их наличие ошибочна, что мы – зомби [Dennett 1991, 406]. И если так, то, по Деннету, не существует и «трудной проблемы сознания», то есть проблемы истолкования субъективного опыта наличия ментальных состояний, на важности которой настаивал Д. Чалмерс. Ее не будет из-за отсутствия самого этого опыта. Что же касается иллюзии его наличия, то ее возникновение можно будет объяснять анализом различных функций мозга, то есть решением функционально окрашенных «легких проблем сознания».

Эту смелую гипотезу о том, что люди по существу не отличаются от так называемых философских зомби, гипотетических существ, физически идентичных людям, но лишенных субъективного опыта, Деннет детально обосновывал в «Объясненном сознании» [Dennett 1991]. Для ее подкрепления он создал теорию «множественных набросков». Она должна была подорвать обыденную веру людей в существование у них особого внутреннего мира через размывание убеждения в наличии у них четко

определенного потока сознания. Основой этой теории была уверенность Деннета в том, что при проведении аналогии человеческого мозга с компьютером мы должны понимать, что мозг является примером компьютера с параллельными, а не последовательными вычислениями. В нем одновременно происходит громадное множество независимых вычислительных процессов. В то же время поток наших внутренних переживаний не создает впечатления их разобщенности. Он выглядит как линия, кажется последовательным, а не параллельным. Но такого, полагал Деннет, просто не может быть. Никакой однозначной последовательности внутренних состояний не существует. Есть лишь иллюзия такой последовательности, за которой скрывается множественность сосуществующих набросков наших внутренних состояний. Это означает, что статус актуально переживаемых состояний относителен. Иначе говоря, в разных контекстах одни и те же субъекты, составляющие отчет о переживавшихся ими в недавнем прошлом состояниях, уверенно могли бы вспоминать о своих совершенно разных переживаниях. Иллюзорный поток внутренних состояний создается у людей, утверждал Деннет, некими виртуальными машинами, возникающими в их мозгах при их наполнении мириадами мемов [Dennett 1991, 218–220].

Теория множественных набросков стала вершиной философского творчества Деннета. Однако четкость и детализированность этой концепции сделала ее выводы потенциально доступными для экспериментальной проверки. И такая проверка действительно была проведена в середине 2000-х гг. британским психологом С. Блэкмор. Опираясь на утверждения теории Деннета, она предположила, что если люди, одновременно наблюдающие за трассой в игровой симуляции вождения и слушающие музыку, будут инициированы к отчетам о том, что они только что осознавали, зрительными стимулами, то они чаще будут говорить о ситуации на трассе, а если звуковыми – то о музыке. Однако результаты поставленного ею эксперимента не подтвердили эти допущения [Blackmore 2006].

Фальсификация теории множественных набросков в эксперименте Блэкмор и более ранние критические соображения, высказывавшиеся даже симпатизирующими Деннету философами и учеными (к числу которых относилась и Блэкмор), привели к тому, что хотя Деннет и не отрекся от своего главного тезиса об иллюзорности субъективного опыта и соглашался причислять себя к так называемым «иллюзионистам» (термин К. Франкиша), он стал постепенно сглаживать самые острые положения этой теории, де-факто заменил ее название на концепцию сознания как «славы в мозге» (формально при этом не отказываясь и от прежнего именованя; новое же название объяснялось им тем, что осознаваемые нами признаются процессы, охватывающие большую часть подсистем мозга: идея, восходящая к работам когнитивного ученого Б. Барса) и подавал ее во все более общих формулировках.

Эта тенденция размывания Деннетом остроты и философской конкретики собственных теорий, на которую давно обратила внимание все та же С. Блэкмор [Blackmore 2005], со временем лишь набирала силу. Некогда воспринимавшийся как радикальный мыслитель, работающий на грани парадоксов, в последние годы жизни Деннет стал скорее выразителем общих настроений современной когнитивной науки. Он, впрочем, наверняка не возражал бы, если бы ему сказали, что его идеи выражают общие настроения современной когнитивной науки. Он часто говорил, что в компании экспериментальных ученых он чувствует себя гораздо уютней, чем в обществе людей одной с ним профессии. Особую неприязнь вызывали у него такие философы, как К. Макгинн, заявлявший о нерешаемости проблемы сознания и ставящий, таким образом, заслон экспериментальной науке о сознании. Платой за такое отношение к родной для него философии, однако, и могло стать выхолащивание его собственно философских идей. Деннет, правда, верил, что философы могут освещать темные пространства, еще не освоенные наукой, нести факел перед ней. И иногда он ссылался на то, что некогда предсказанные им экспериментальные результаты со временем подтверждались. Но все это лишь подчеркивало умаление им самостоятельной значимости философии.

Хорошей иллюстрацией процесса «нормализации» взглядов Деннета может быть суммирование им своих философских идей в автобиографии «Я мыслил». Тут уже нет ничего, что могло бы вызвать принципиальное несогласие у среднестатистического когнитивного ученого. Люди, утверждает здесь Деннет, это продукты эволюции. Эволюция путем естественного отбора – это процесс создания целесообразных механизмов, способствующих продолжению рода тех или иных существ. Наличие у них подобных механизмов позволяет говорить об их компетентности в каких-то областях. Но компетентность не обязательно сопровождается пониманием. Настоящее понимание возникает лишь у людей. И сама возможность понимания тоже является одним из изобретений эволюции. Таким изобретением является и язык. Вообще, человек так напичкан этими изобретениями, каждое из которых повышает степень его свободы, что эволюция должна была изобрести какие-то механизмы, позволяющие упорядочить его возможные активности. Так возникли то, что называется потоком сознания, и контролирующие его системы в мозге. Эти динамические, не привязанные к конкретным участкам мозга системы, а вовсе не таинственные нематериальные души или определенный участок мозга, который Деннет выразительно именовал «Картезианским театром», и есть то, что мы называем Я. Об иллюзорности внутреннего мира Деннет говорит здесь только в контексте таких неверных толкований.

Осмысляя результаты своей философской деятельности, Деннет упоминал не только позитивные теории, но и найденные им инструменты, позволяющие нейтрализовать уловки академических философов или распознавать тексты, не стоящие времени на их изучение. Процедуру выявления дурных приемов мысли и отыскания им хороших замен Деннет называл «интеллектуальным обратным конструированием» (intellectual reverse engineering). Именно этим, по его мнению, должна в первую очередь заниматься философия. И речь не обязательно идет о таких масштабных проектах, как демонтаж Картезианского театра. Работа эта должна идти на самых разных уровнях и касаться даже мелочей. Особое подозрение у «Ярких» (так Деннет именовал себя и других критически и атеистически настроенных современных мыслителей) должны, к примеру, вызывать рассуждения, в которых философы употребляют слово «наверняка» (surely). Оно выдает отсутствие доказательств спорных тезисов: если бы там действительно все было очевидным, они попросту не говорили бы об этом. А заумных философов можно осаждать просьбами проиллюстрировать их тезисы на максимально простых примерах. Или, если философы выстраивают какой-то мысленный эксперимент, надо выяснять, как устроены эти их «насосы интуиций», не принимают ли их создатели слабость собственного воображения за объективную невозможность вещей, за какие ручки этих насосов можно покрутить, чтобы изменить их действие и т.п. Так Деннет поступал с мысленными экспериментами других философов, такими как «Китайская комната» Дж. Сёрла (рыцарь здравого смысла Сёрл и контринтуитивист Деннет были до такой степени непримиримыми оппонентами, что упрекали друг друга в «интеллектуальной патологии») или «Мэри» Ф. Джексона, – он тестировал и самый известный из его собственных мысленных экспериментов – «Где я?», повествующий о субъекте с мозгом в чане, которому кажется, что он присутствует там, где находится удаленно связанное с ним тело, потом после разрушения этого тела мгновенно перемещается в другое место и т.п. (см.: [Dennett 2017^b, 333–346]).

Все эти рассуждения Деннета интересны в том числе тем, что они демонстрируют инженерный склад его мышления. Он смотрел на философские концепции как на конструкции, которые интересно разобрать, чтобы понять, как они устроены и как они появились. Так же он смотрел и на окружающий нас мир. Нетрудно заметить, что такой подход хорошо сочетается с эволюционистскими объяснениями различных черт живых существ или их поведения. И если учесть, что подобные интересы, по словам Деннета, были присущи ему с юных лет (в одном интервью он даже говорил, что если бы он рос не в гуманитарной среде, то вполне мог бы стать инженером), то можно

сказать, что особенности его философии во многом были предопределены самим его характером.

Мы, таким образом, уже перешли к обсуждению личности Деннета. Конечно, после выхода его большой автобиографии главным источником сведений на этот счет будет именно она. Философы, особенно в последние сто лет, часто писали автобиографии, правда с переменным успехом. Хотя, казалось бы, нетрудно догадаться, что читателям таких книг будут интересны не только бытовые подробности жизни их героев, но и то, как философ пришел к своим идеям, как создавал и публиковал свои книги, какие влияния испытал, в какой обстановке учился и работал, с какими другими примечательными учеными и философами встречался, далеко не все авторы принимали это в расчет. Наряду с удачами, такими как книга К. Макгинна [McGinn 2002], тут были и оглушительные провалы, к которым, к примеру, можно отнести автобиографию У. Куайна [Quine 1985]. Деннет был учеником Куайна и это могло бы вызвать априорные опасения относительно его автобиографии. Впрочем, провальной ее точно нельзя назвать, хотя она и весьма необычна.

Необычность автобиографии Деннета – уютной, прекрасно написанной и содержащей немало ценной информации – состоит прежде всего в расставленных им акцентах. За свою долгую жизнь он немало общался с множеством интересных людей, в том числе с выдающимися философами. Но многих из них, таких, к примеру, как Д. Парфит, П. Стросон или А. Айер, он лишь мельком упоминает в своей книге. Зато он подробно, с приложением фотографий рассказывает о своих никому не известных соседях по ферме [Dennett 2023, 138–144]. Но это не выглядит наивным упущением, а похоже на намеренное нарушение законов жанра. В том же духе можно оценить и другие места его книги, в частности рассказ о его музыкальном опыте и пристрастиях. Кажется, что его можно было бы сократить во много раз, тем более что сам Деннет признает, что он был лишен особых музыкальных дарований.

Проанализировав подобные места, нетрудно догадаться, что Деннет в своей автобиографии повествует прежде всего о том, что интересно ему лично. Ему, к примеру, интересны суровые мужские развлечения, вроде плаваний на лодке, вырезания из дерева каких-то палок (в юности он хотел стать скульптором) или приготовления сидра из своего сырья на ферме, и он на многих страницах рассуждает об этом. Но дело не в том, что он не думает о читателях. Нет, он думает о них, но он хочет не потакать им, а кроить их по своим лекалам.

Эта черта характера Деннета, которую можно назвать его суггестивным настроением, и связанные с ней качества кажутся мне важными в архитектонике его личности. Сам я почувствовал эту его особенность во время первого очного общения с ним в апреле 2007 г. в американском Кембридже. Мы с Д.Б. Волковым (будущим автором одной из лучших книг о Деннете – «Бостонский зомби» [Волков 2012]) встречались с ним в модном индийском ресторане и несколько часов говорили на философские темы. Беседа была интересной (см.: [Васильев 2009, 147–150]), но создавалось впечатление, что Деннету важно не просто высказать мнение или поведать о чем-то, но и словно бы внушить нам свои мысли. Впрочем, в беседах с ним в последующие годы – онлайн и лично во время его визита на философский факультет МГУ в Центр исследования сознания в 2012 г. (который был очень запоминающимся: Деннет рассказывал множество любопытных вещей – о деталях поведения каннибалов, о золотом «Роллс-Ройсе» знаменитого метафизика Д. Льюиса, о необычных оптических иллюзиях и т.д., делился воспоминаниями и планами, сказав в том числе о будущих книгах 2013 и 2017 гг., и даже устроил перформанс в кабинете декана философского факультета В.В. Миронова, изобразив символ факультета, сову) – сам я такого уже не чувствовал. Но общение наших философов с Деннетом все равно шло как бы в одни ворота. В отличие, к примеру, от Дж. Сёрла и Д. Чалмерса, посещавших факультет в 2011 и 2016 гг. и интересовавшихся мнениями своих собеседников, Деннет держал внимание только на себе.

Все это, однако, не означает, что Деннет был каким-то эгоцентриком. Он действительно не страдал пониженной самооценкой и был готов даже поделиться рецептом

того, как он стал «таким хорошим мыслителем» [Dennett 2023, XXIII]. Но вместе с тем он умел слушать своих критиков и даже учиться у них (см., например: [Huebner (ed.) 2018]). Есть самокритика и в его автобиографии. И она не оставляет сомнений, что он был чутким отцом, любящим мужем и ценил своих друзей. Просто для попадания в орбиту его дружбы нужны были определенные качества, которые он редко находил у академических философов. У него было стойкое убеждение, что академические философы в значительной своей части занимаются какими-то пустяками. Для иллюстрации этой мысли он даже придумал термин «шмахматы» (shmess). Шмахматы отличаются от шахмат (chess) тем, что король там может ходить в любую сторону не на одну клетку, как в обычных шахматах, а на две. И можно, разумеется, детально изучать шмахматы, открывать по отношению к ним какие-то истины, да вот только это будет совершенно бесполезным занятием. Но многие философы, по Деннету, как раз и увлечены своего рода метафизическими шмахматами. Впрочем, Деннет не предлагал делать из этого каких-то организационных выводов. Пусть цветут все цветы.

В личном общении Деннет производил впечатление яркого и незаурядного человека. И, думаю, это было не просто впечатление. Он и был крайне незаурядным человеком. Его лучшие книги трудно с чем-то спутать. Он создал свой стиль философствования – метафоричный, неспешный и мягкий без тяжелой брони математической логики. Деннет не принуждал читателей к признанию каких-то тезисов прямыми доказательствами, а обволакивал их нитями своих рассуждений, расшатывал их догмы и влек к чему-то новому.

Новое в деннетовском понимании, однако, не было совершенно революционным. Для Деннета всегда было важно хранить верность традициям. И читатели работ Деннета могут быть уверены, что его труды не будут разрушать ценности демократии, жизни, истины, любви и справедливости. Он прямо говорил, что это священные для него вещи [Dennett 2006, 23]. Это сочетание стремления к новаторству и традиционности делало Деннета философом синтетического толка. И, учитывая его вес в современной философии, его готовность к синтезу и разумным компромиссам, несомненно, была полезна для философии в целом, несмотря на всю его критичность к ней. А поскольку он был широко известен за пределами философии, он был полезен и для всего человечества, особенно в последние годы, когда ход истории стал настолько стремительным, что человечество словно бы сорвалось с тормозов. В такой обстановке взвешенные слова Деннета, внешне напомилавшего могучего, но доброго волшебника, могли быть настоящим лекарством, дающим надежду на лучшее. И если уход Деннета действительно знаменует собой конец эпохи, то нас ждут сложные времена. Впрочем, его голос продолжает звучать со страниц его статей и книг, с экранов компьютеров. Но только от нас зависит, сможем ли мы расслышать этот голос и не растерять его наследие.

Источники – Primary Sources

- Dennett, Daniel C. (1984) *Elbow Room: The Varieties of Free Will Worth Wanting*, Oxford University Press, Oxford.
- Dennett, Daniel C. (1986) *Content and Consciousness*, 2nd ed., Routledge, London.
- Dennett, Daniel C. (1987) *The Intentional Stance*, MIT Press, Cambridge.
- Dennett, Daniel C. (1991) *Consciousness Explained*, Back Bay Books, New York.
- Dennett, Daniel C. (1995) *Darwin's Dangerous Idea: Evolution and the Meanings of Life*, Penguin Books, London.
- Dennett, Daniel C. (1996) *Kinds of Minds: Toward Understanding of Consciousness*, Basic Books, New York.
- Dennett, Daniel C. (2003) *Freedom Evolves*, Viking, New York.
- Dennett, Daniel C. (2006) *Breaking the Spell: Religion as a Natural Phenomenon*, Viking, New York.
- Dennett, Daniel C. (2013) *Intuition Pumps and Other Tools for Thinking*, W.W. Norton & Company, New York.

Dennett, Daniel C. (2017^a) *From Bacteria to Bach and Back: The Evolution of Minds*, W.W. Norton & Company, New York.

Dennett, Daniel C. (2017^b) *Brainstorms: Philosophical Essays on Mind and Psychology*, Fortieth Anniversary Edition, The MIT Press, Cambridge.

Dennett, Daniel C. (2023) *I've Been Thinking*, W.W. Norton & Company, New York.

McGinn, Colin (2002) *The Making of a Philosopher: My Journey through Twentieth-Century Philosophy*, HarperCollins Publishers, New York.

Quine, Willard Van Orman (1985) *The Time of My Life: An Autobiography*, MIT Press, Cambridge.

Ссылки – References in Russian

Васильев 2009 – *Васильев В.В.* Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009.

Волков 2012 – *Волков Д.Б.* Бостонский зомби. Д. Деннет и его теория сознания. М.: Книжный дом Либроком, 2012.

References

Blackmore, Susan (2005) “Destroying the Zombic Hunch. Review of Sweet Dreams by Daniel Dennett”, *Nature*, Vol. 5, pp. 21–23.

Blackmore, Susan (2006) “Driving Beyond Consciousness: A Test of Multiple Drafts Theory”, *Toward a Science of Consciousness*, Tucson, pp. 112–113.

Huebner, Bryce, ed. (2018) *The Philosophy of Daniel Dennett*, Oxford University Press, New York.

McCarthy, Joan (2007) *Dennett and Ricoeur on the Narrative Self*, Humanity Books, Amherst, New York.

Vasilyev, Vadim V. (2009) *The Hard Problem of Consciousness*, Progress-Traditsiya, Moscow (in Russian).

Volkov, Dmitriy B. (2012) *The Boston Zombie: D. Dennett and His Theory of Consciousness*, Librocom, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

ВАСИЛЬЕВ Вадим Валерьевич –

член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории зарубежной философии философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Author's Information

VASILYEV Vadim V. –

Correspondent Member of Russian Academy of Sciences, DSc in Philosophy, Professor and Head of the Department of the History of World Philosophy at the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.